

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

Т. А. Михайлова

ДРЕВНЕИРЛАНДСКИЙ ЯЗЫК

Краткий очерк

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2010

ББК 81.2Ирл-2
М 69

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-04-16210

Рецензенты:
доктор филологических наук *Е. Р. Сквайрс*,
доктор филологических наук *И. И. Чельшева*,
кандидат филологических наук *Е. А. Парина*

Ответственный редактор
чл.-корр. РАН, д. ф. н. *А. В. Дыбо*

Михайлова Т. А.

М 69 Древнеирландский язык: Краткий очерк. — М.: Языки славянских культур, 2010. — 296 с.

ISBN 978-5-9551-0372-3

Книга представляет собой обзорный очерк описания древнеирландского языка, затрагивающий все пласты его функционирования: культурный фон, становление словаря, развитие фонологической системы, эволюция системы именной и глагольной парадигматики, синтаксические особенности.

Издание предназначено для всех интересующихся кельтскими языками, а также для лингвистов широкого профиля.

ББК 81.2Ирл-2

*В оформлении переплета использована фотография
монастыря Клонмакнойс (Ирландия, VI в.)*

ISBN 978-5-9551-0372-3

© Учреждение Российской академии наук
Институт языкознания РАН, 2010
© Т. А. Михайлова, 2010
© Языки славянских культур, 2010

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	5
Введение	7
<i>Глава 1. Гойдельский период. Огамические надписи .....</i>	<i>24</i>
<i>Глава 2. Древнеирландский период: проблемы орфографии и ранней текстологии .....</i>	<i>54</i>
<i>Глава 3. Древнеирландский период — основные памятники .....</i>	<i>72</i>
<i>Глава 4. Древнеирландский период: лексика, фонология, морфология.....</i>	<i>106</i>
Словарный состав.....	106
Фонетические процессы древнеирландского периода.....	115
Реконструкция именной парадигмы	119
Древнеирландский артикль	131
Прилагательное	136
Наречие	145
Личные местоимения	149
Числительные	154
Древнеирландский глагол.....	167
<i>Глава 5. Синтаксис .....</i>	<i>188</i>
Имя — функции падежей	188
Употребление древнеирландского артикля	204
Порядок слов в древнеирландском языке	211
Функции времен и наклонений древнеирландского глагола.....	224
Безглагольные и копулятивные конструкции.....	248
Синтаксис глагольного имени.....	263
Именной указатель.....	274
Принятые сокращения и литература	278

ОТ АВТОРА

Наш краткий очерк древнеирландского языка как системы претендует на полноту описания и поэтому неизбежно оказывается во многом поверхностным и отчасти — субъективным. Мы осознаем, что многое осталось за рамками нашего исследования, что этимологий могло бы быть больше, что реконструкции могли бы быть глубже, сопоставления и параллели — шире, исторический контекст — ярче и информативнее. Но в любом описании неизбежно присутствует доля упрощения и всегда можно сказать «что-то еще». Задачу нашего «опыта описания» мы видели достаточно скромной: составить очерк древнеирландского языка, который считается «экзотическим» и даже в чем-то загадочным, языка, сочетающего в себе черты индоевропейской архаики и странные инновации неясного происхождения. Мы старались сделать этот языковой материал более доступным широкому читателю, но при этом невольно допустили в нашей работе известную провокативность: не на все поставленные вопросы даны ответы, не все сформулированные нами проблемы нашли свое решение, что-то осталось лишь намеченным, а иное — вообще невысказанным. И если наш очерк побудит кого-то глубже заняться кельтскими языками, хотя бы — в каком-то аспекте, мы свою задачу будем считать выполненной.

Я хочу поблагодарить своих учителей — Андрея Королева и Виктора Калыгина, память о которых я неизменно храню и которых мне часто очень не хватает. Благодарю также моих старших коллег профессоров Дэмиана МакМануса и Кима МакКона, консультации с которыми, как и их замечательные труды, оказали на меня во многом стимулирующее влияние и помогли что-то для себя прояснить. Особая моя благодарность — моей матери, Татьяне Михайловне Николаевой, долгие беседы с которой послужили для меня бесценной научной школой.

ВВЕДЕНИЕ

Ирландский язык принадлежит к кельтской группе индоевропейской языковой семьи. Согласно конституции Ирландии¹, он является первым государственным языком этой страны, тогда как английский, являющийся языком реального общения и занимающий сейчас практически все области функционирования, объявлен официально «вторым государственным языком». Таким образом, ирландский язык в общем можно назвать «живым» кельтским языком². Другими живыми кельтскими языками в настоящее время являются — валлийский в Уэльсе, шотландский (или, как его еще называют, гэльский) в отдельных районах Шотландии и бретонский — во Франции, на территории п-ва Бретань. До недавнего времени живым считался и близкий к ирландскому язык о. Мэн («мэнский» или «мэнкский»), он перешел в группу «мертвых» кельтских языков в 1974 г., когда скончался его последний носитель — Нэд Маддрел³. Практически ни одного нормального моноглота, говорящего на одном из живых кельтских языков, в настоящее время уже не осталось, все носители — либо двуязычны, либо владеют кельтским языком в весьма ограниченном объеме. Таким образом, современные кельтские языки сейчас представляют собой своего рода раритет индоевропейской архаики, причем интересны они далеко не только этим одним!

В истории ирландского языка, а точнее — в истории смены его засвидетельствованных форм, принято выделять несколько периодов, следующих друг за другом в особой, «смещенной» последовательности. Так, наиболее ранние тексты на ирландском языке — это огамические надписи на камнях, датируемые периодом примерно от

---

¹ Bunreacht na hÉireann, принята официально 1 июля 1937 г.

² По данным переписи 2002 г., в настоящее время в стране объявило себя владеющими ирландским языком 1 570 894 человека, что составляет 41,9 % населения.

³ В последние годы, однако, на о. Мэн наблюдается возврат интереса к родному языку. По данным переписи 2001 г., 1 689 человек (2,2 % населения) объявили, что знают мэнкский язык.

IV до VII в. н. э. В отечественной истории языка этот период принято называть «архаическим древнеирландским». В то же время, примерно начиная с VI в., когда на острове получила широкое распространение письменность на латинской основе и, видимо, начали фиксироваться образцы автохтонной традиции, начался, говоря условно, «древнеирландский» период, продлившийся примерно до начала X в. В то же время — видимо, отчасти под влиянием скандинавского завоевания, вызвавшего определенный упадок ученой культуры Ирландии, — уже в начале X в. начался распад древнеирландской языковой системы и наметился переход к так называемому «среднеирландскому». Среднеирландский период, оправдывая свое название, действительно представляет собой как бы промежуточную стадию в истории языка. Многие языковые черты, которые станут нормой в новоирландский период, в среднеирландском выглядят как спорадические «ошибки». Кроме того, в среднеирландский период сохраняется достаточное количество ранних черт, что позволяет привлекать соответствующие языковые данные для иллюстрации тех или иных особенностей древнеирландского языка. Примерно веке в XII—XIII «среднеирландский» сменяется так называемым «новоирландским», в недрах которого постепенно вызревают тенденции, оформленные уже в начале XX столетия. Каждый новый качественный этап в развитии языка оказывался шагом в сторону приближения нормы к разговорным диалектам, которые развивались параллельно и практически независимо. Данная — в общем, наверное, универсальная — схема языкового развития, расшатывания и смены «норм», как нам кажется, может быть очень удачно проиллюстрирована таблицей из небольшой книги М. О'Мурху *Ирландский язык* [Ó Murchu 1985, 54] (см. рис. 1).

Мысленное продление данной «ступенчатой линии» развития ирландского языка в некое отдаленное прошлое, как кажется, должно привести к реконструкции древнего языкового субстандарта, еще более удаленного от массовых разговорных форм, носителями которого могли быть, например, друиды и филиды — жрецы и поэты Древней Ирландии. Но мы не уверены в правомерности (и в возможности) подобных реконструкций, а точнее — в том, что мы имеем на них право в рамках собственно лингвистического исследования. В принципе, можно было бы предположить, что тот или иной, хотя бы краткий, поэтический текст мог сохраниться в устной передаче (подобно ведическим гимнам) и затем, хотя бы фрагментарно, быть зафиксирован в период, когда письменность на латинской основе начала широко распространяться в Ирландии (т. е. — в конце

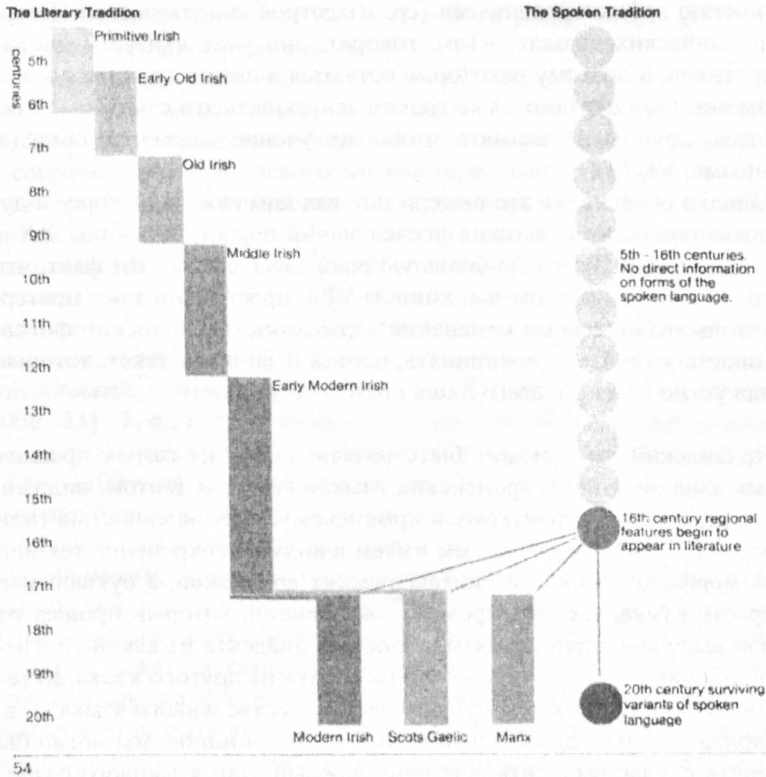

Рис. 1

V--VI вв.). Однако, к сожалению, подобными памятниками мы не располагаем. Мы можем лишь предположить, что эти тексты были созданы на языке, который очень сильно отличался и от того древнеирландского, который примерно восстанавливается по более поздним фиксациям, и даже от языка огамических надписей — самых ранних памятников ирландского языка. Тот факт, что мы не располагаем практически ни одним архаическим древнеирландским текстом, может объясняться языческим характером «сакрального слова», поскольку создавались данные памятники, скорее всего, в друидической среде и поэтому при переходе общества к новой официальной религии оказались как бы «под запретом» для монахов. Одновременно носители этой старой языческой доктрины, которая, видимо, еще относительно долго сосуществовала с христианством, сами не хотели, чтобы образцы сакральных гимнов и проч. оказались бы

письменно зафиксированными (ср. известное свидетельство Цезаря о друидических школах: «Там, говорят, они учат наизусть множество стихов, и поэтому некоторые остаются в школе друидов по двадцати лет. Они считают даже грехом записывать эти стихи (...) Мне кажется, друиды не желают, чтобы их учение сделалось общедоступным», VI, 14).

Однако объяснение это выдержано, как нам кажется, скорее в духе позитивистских кельтских исследований первой половины XX в. Мы полагаем, что гораздо большую роль здесь сыграл тот факт, что в период между началом V и концом VI в. ирландский язык претерпел столь значительные изменения⁴, что раннехристианский фиксатор просто уже не мог воспринять, понять и записать текст, который звучал устно на языке всего лишь столетней давности⁵.

Ирландский язык может быть назван одним из самых древних живых западных индоевропейских языков (уступая в этом, видимо, лишь греческому, албанскому и армянскому). Под древностью (или старостью) в данном случае мы имеем в виду не сохранение тех или иных морфологических и синтаксических архаизмов, а буквальный «возраст» языка, т. е. тот промежуток времени, который прошел от начала выделения данного языка еще как диалекта из какой-то языковой общности либо — его «отпочкования» от другого языка до того момента, пока язык еще существует в качестве живого языка (т. е. для ирландского — до сегодняшнего дня). В принципе, мы могли бы в данном случае выделить еще один важный этап языкового развития: получение диалектом статуса отдельного языка. Так, например, язык шотландский, как принято считать, начал отделяться от ирландского примерно в IV—V вв. н. э., однако лишь к XV в. накопил достаточное количество лексических, фонетических, морфологических и иных отличий, чтобы получить статус отдельного языка (фактор экстралингвистический в данном случае также играет особую

---

⁴ Ср. — «Еще в до-письменный период кельтские языки пережили большие изменения» [Савченко 2003, 44]. Причины этого «скачка» до сих пор являются предметом обсуждения и однозначной мотивировке не поддаются.

⁵ Отметим все же необычайно интересные «эксперименты» В. П. Калыгина по восстановлению прототекста по существующей поздней фиксации. Так, начальную строку из поэмы VI в. Ailiu iath n-Erepp (*Молю землю Эрпу*) он восстанавливает до протогойдельской формы *yalu eítum iveryonos, получая восьмисложник с аллитерацией, видимо, соответствующий раннему ирландскому поэтическому «обработанному» языку (см. [Калыгин 2003, 231]).

роль, но данная проблема уже выходит за рамки наших рассуждений, хотя, наверное, и не совсем).

Согласно данным глоттохронологии, использующей методику обработки так называемых «стословных списков базовой лексики» М. Сводеша, количество общей лексики современного ирландского и современного валлийского языков (т. е. наиболее «живых» представителей двух основных ветвей современных кельтских языков) составляет 41,9 % (см. [Elsie 1979, 70]), что, по статистическим выкладкам С. А. Старостина, должно соответствовать глубине распада семьи примерно в 3100—3200 лет (см. [Бурлак, Старостин 2001, 90]). В то же время, согласно подсчетам В. Блажека, распад самой кельтской общности на ветви, затем получившие название бриттской и гойдельской, произошел примерно в 1150 г. до н. э. [Blažek, Novotná 2006, 33]. Т. е., говоря иными словами, некий «протоирландский» диалект общекельтского языка выделился как отдельный примерно в 1200—1100 г. до н. э., оказавшись тем самым первым самостоятельным кельтским «языком». В принципе, мы могли бы говорить не об отделении «протоирландской» ветви, а о распаде кельтской языковой общности, произошедшем в указанное время (и тогда тот же валлийский язык окажется столь же «старым», как и ирландский), однако некоторые особенности уже чисто фонетического развития (о чем — ниже) заставляют нас все же предположить, что после 1100 г. и прежде континентальных кельтских языков, и язык, который можно назвать «протобриттским», еще какое-то время сохраняли статус шаткого языкового единства. Последнее, впрочем, как мы понимаем, достаточно проблематично и спорно.

Согласно традиционным классификационным принципам, ориентирующимся на «исторические» кельтские языки, ирландский язык может быть назван:

- 1) островным кельтским языком (а не континентальным);
- 2) *k*-кельтским языком (а не *p*-языком).

Первый лежащий в основе данной классификации признак, казалось бы, должен опираться на географию, однако это не совсем так. К континентальным кельтским языкам принято относить языки, известные по континентальным данным — лепонтийский (Северная Италия, засвидетельствован с V в. до н. э.), кельтиберский (северо-восток Иберийского п-ва, засвидетельствован со II в. до н. э.) и галльские диалекты (территория современной Франции и Бельгии, свидетельства II в. до н. э. — II в. н. э.). К островным кельтским языкам⁶ отно-

---

⁶ Термин «островные кельтские языки» не синонимичен понятию «островной кельтский» (*Insular Celtic*), под которым в ряде работ понимается

сят языки — ирландский, шотландский, мэнский, валлийский, бретанский (на п-ве Бретань на территории современной Франции), а также уже мертвые корнский (памятники X—XVII в.) и кумбрийский (свидетельства XI в.)⁷. Таким образом, уже эти скудные данные ясно говорят о том, что признак «континентальные — островные» является не столько географическим, сколько историческим. Островными кельтскими языками мы можем назвать те языки, которые были распространены на территории Британских островов и затем «пережили большие изменения» (в фонетике, морфологии и синтаксисе). Собственно говоря, «островными» они и стали после этих изменений. Поэтому язык бретонский, который был в V в. н. э. перенесен на п-в Бретань иммигрантами из Британии, является языком островным, несмотря на то что его носители жили и живут на континенте. В то же время, как можем мы предположить, незасвидетельствованные данные языка ирландского, например I—II вв. н. э., продемонстрировали бы близость к континентальному материалу. И более того, обнаруженные в 1979 г. возле города Бат в Англии свинцовые таблички с проклятиями (*tabellae defixiones*) представляют собой образцы «древнего бриттского языка, близкого галльскому» [Lambert 1997, 174].

Таким образом, возвращаясь к рассуждениям о «возрасте» ирландского языка, мы можем сказать, с известной долей упрощения и схематизации, что, несмотря на то что по данным глоттохронологии некий протоирландский язык, видимо, действительно выделился из кельтской языковой общности примерно в 1100 г. до н. э., он еще долгое время оставался по своей морфологической структуре языком континентальным. И более того, еще довольно долгий период своего пребывания уже в Ирландии он по-прежнему мог бы быть назван континентальным: начало этого периода — предмет дискуссий (о чем — ниже), а конец засвидетельствован и описан достаточно подробно — это как раз и есть время странного «изменения», примерно вторая половина V — первая половина VI в. (о чем также — ниже). Итак, с одной стороны, ирландский язык насчитывает уже более трех тысяч лет развития, но, с другой, в состоянии «собственно ирландскости» пребывает примерно полторы тысячи лет.

нский реконструируемый общий кельтский диалект Британских островов, который впоследствии разделился на гойдельскую и бриттскую ветви (см., например, [Koch 1992; McCone 1996]). Наше понимание термина ближе к определению «островного кельтского» Д. Грина, который обозначал им группу бриттских и гойдельских, относительно поздних кельтских диалектов, засвидетельствованных на Британских островах (см. [D. Greene 1966]).

⁷ См. [Калыгин, Королев] 1989, 5—6.

Тот факт, что диалект, называемый нами условно «протоирландским», выделился из кельтской общности достаточно давно и первым, и, видимо, этот процесс сопровождался определенными этническими перемещениями, обуславливает и некоторую фонетическую специфику языка по сравнению с родственными ему языками.

Во-первых, ирландский язык действительно является так называемым *k*-языком. Это означает, что индоевропейский глухой лабиовелярный **k^w* на историческом этапе реализовался как *k*, тогда как в других островных кельтских языках он дал *p* (предположительно — как реакция на падение старого и.-е. *p*, являющееся главным фонетическим признаком, объединяющим все кельтские языки). Островные кельтские языки данной классификации поддаются скорее легко (см. схему): к первой группе относятся ирландский, шотландский и мэнкский, называемые в целом — гойдельскими, ко второй — валлийский, бретонский, корнский и кумбрийский, иначе — бриттские языки. Ср. валл. *pen* при ирл. *ce*nn ‘голова’ валл. *pw* при ирл. *c*ia ‘кто’, валл. *ma*p при ирл. *ma*cc ‘сын’ (к протокельтскому **mak^w-os*), валл. *pe*dwar при ирл. *ce*thar ‘четыре’, ирл. *cr*uim при валл. *pr*yf ‘червь’ и проч. В том, что касается континентальных кельтских языков, то здесь картина оказывается более сложной, что вполне естественно, так как процесс лабиализации **k^w* до полного превращения его в *p* проходил постепенно и в разных диалектах — неравномерно. Так, традиционно принято считать лепонтийский *p*-языком, кельтиберский — *k*-языком, тогда как галльские диалекты скорее могут быть квалифицированы как *p*-языки, несмотря на явное наличие в них отдельных рефлексов сохранения старого и.-е. **k^w*. Как верно писал в свое время В. П. Калыгин, «до открытия нового континентального материала эта классификация имела широкое распространение благодаря простоте и удобству и, надо сказать, сыграла позитивную роль в науке, но в настоящее время она не может считаться адекватно отражающей положение вещей, хотя и остается употребительной» [Калыгин, Королев 1989, 7] (см. рис. 2).

Ирландский язык, однако, в данном случае, как кажется, как раз не составляет проблемы, и мы можем лишь сказать, что его консервативное отношение к старому **k^w* сохраняется очень долго, видимо — вплоть до конца V в. н. э.

Проблему составляет другой фонетический показатель ранней выделенности «протоирландского» от условной кельтской языковой общности — развитие индоевропейских слоговых сонантов *ǵ* и *ǵr*.

Еще Льюис и Педерсен отмечали, что и.-е. слоговые сонанты проявлялись в гойдельском и бриттском по-разному: перед смычными и

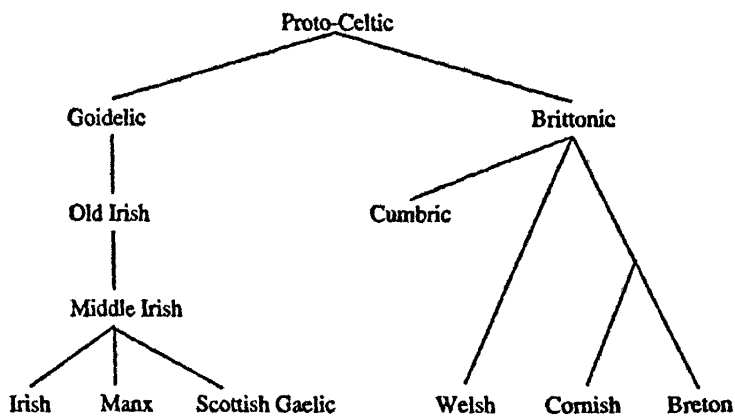

Рис. 2. Традиционная схема

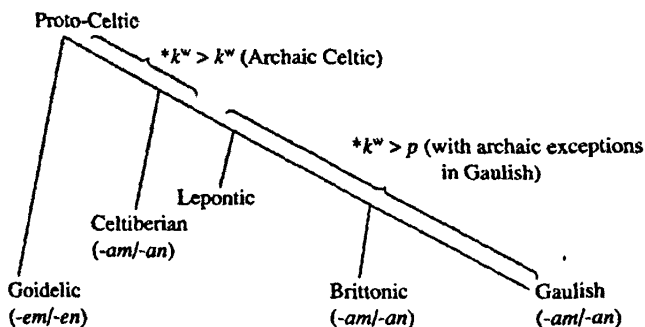

Рис. 3. Схема развития кельтских языков К. Шмидта

Рис. 4. Схема А. И. Фалилсва

в конечном положении они «дали в ирл. *en, em*, а в брит. и галл. — *an, am*» [Льюис, Педерсен 1954, 29]. Так, в своей грамматике они дают примеры распределения частицы с общим отрицательным значением, реализуемой как *in-* в гойдельском, но как *an-* в бриттском (лат. *in-*, готск. *un-*, греч. *a*), ср. ирл. — *in-derb* ‘неясный, неточный’, *in-gnáth* ‘необычный’ при валл. *anhun* ‘бессонница’, а также ирландского предлога *imb* ‘вокруг’, которому соответствует валлийское *am*, ирландского сущ. *cét* ‘сотня’ при валлийском *cant* ‘то же’ и проч. Данная идея была затем в значительной степени развита и углублена немецким лингвистом К. Х. Шмидтом, который привлек данные континентальных кельтских языков и сделал вывод, что рефлексы сонантов в них, как правило, совпадают с бриттскими. Включение данного признака в систему релевантных фонетических показателей внутри семьи позволило Шмидту вывести принципиально новую схему развития кельтских языков в целом (см. [Schmidt 1979; Schmidt 1988], а также [De Bernardo Stempel 1987]) (см. рис. 3).

Данная схема, на которой действительно ясно видно, что протогойдельский диалект первым отделился от условной «кельтской языковой общности», в дальнейшем была подвергнута серьезной критике, которая в общем может быть сведена к одной идее: правило Шмидта (и Де Бернардо Штемпель) выполняется только в ряде позиций, в остальных же случаях и.-е. слоговые сонанты дают в гойдельском такие же рефлексы, как и в бриттском, и в континентальных кельтских языках.

Ср., например: **-ns > *-ans > *ās > -a* (др.-ирл. acc. pl. *riga* ‘королей’ < **rigās* < **rīgans* < **rēgns*). Ср. также, например, развитие gen. sg. слова *ainm* ‘имя’ — **nm-en-s > *an-mēs > anmae*. Аналогичное развитие наблюдается и в группе с сонантом и дентальным: **lndʰ > *landā > land* ‘открытое пространство, участок земли’. И так далее... В работе К. МакКона, откуда были взяты данные примеры и где содержится детальный и глубокий разбор теории Шмидта, выделено шесть основных позиций, в которых вокализация сонантов проходит по-разному, и делается основной вывод: «в протокельтском они дали *an/am* во всех положениях, но затем перешли в *æn/æm* перед шумным согласным, другим (гоморганным) носовым или в ауслауте. {...} В древнеирландском, причем уже на довольно поздней стадии фонетического развития, они дали *en/em*» [McCone 1996, 79]. В то же время О. Семереньи нашел в галльских диалектах развитие и.-е. сонантов в слоги *em/en*, что также опровергает гипотезу Шмидта — Де Бернардо Штемпель [Szemerényi 1991]. Говоря иначе, по мнению К. МакКона, развитие индоевропейских слоговых сонантов носит